

DOI: 10.33184/dokbsu-2025.2.11

## Особенности перевода молодежного сленга в романе Ф. Гетца «Умри тихо, мой ангел»

Л. А. Пасечная

*Оренбургский государственный университет*

*Россия, Оренбургская область, 460018 г. Оренбург, пр. Победы, 13.*

*Email: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru*

В данной статье раскрываются теоретические основы перевода молодежной сленговой лексики, рассматриваются понятия «сленг», «молодежный сленг» и описывается применение переводческих трансформаций как средства достижения поставленных переводческих задач. В исследовательской части работы определяются особенности перевода молодежной сленговой лексики в романе А. Гетца «Умри тихо, мой ангел» с немецкого языка на русский язык, а также выявляются трудности передачи данной лексики с немецкого языка на русский язык в данном художественном тексте.

**Ключевые слова:** сленг, молодежный сленг, перевод, переводческие трансформации.

Общение занимает центральное место в жизни человека. Что касается молодых людей, общение является основной формой их взаимодействия. Уникальным способом взаимодействия и самовыражения данной возрастной группы является молодежный сленг, который возникает как естественная социально-идентифицирующая особенность соответствующей социальной группы.

Проблемой толкования сленга занимались многие выдающиеся исследователи как немецкого языка, так и других языков. По мнению Э. Парtridge, известного английского лингвиста, сленг представляет собой непрочные и неустойчивые, хаотичные и случайные сочетания лексем, способные отражать общественное сознание и употребляющиеся преимущественно в условиях устной коммуникации людей, принадлежащих к определенной социальной группе или профессиональной сфере [10].

По определению, данному В. А. Хомяковым, сленг представляет собой устоявшийся в определенном периоде времени, часто употребляемый лексический пласт с компонентами экспрессивного просторечия [11].

Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова рассматривают сленг как слова и выражения, употребляемые лицами определенных профессий или социальных прослоек [9].

Молодежный сленг, как и любой другой, заключает в себе только лексикон, который базируется на фонетической и грамматической основе общенационального языка

и отличается разговорной, экспрессивной и часто грубо-фамильярной окраской. Основные элементы представляют собой различные сокращения и производные от них, а также английские заимствования или фонетические ассоциации. Характерной особенностью, отличающей молодежный сленг от других видов, является его быстрая изменчивость, объясняемая сменой поколений. Также молодежный сленг характеризуется: 1) активным употреблением; 2) открытостью; 3) проникновением в разговорную речь других слоев населения.

Э. М. Береговская пишет, что молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, временными и пространственными рамками. Он бытует в среде городской учащейся молодежи – в отдельных более или менее замкнутых референтных группах [2].

Важнейшей особенностью молодежной речевой культуры, по мнению Ю. Н. Караулова, является широкое распространение сленга, который возникает часто как протест против словесных штампов, однообразия тусклой обыденной речи, или просто как стремление к элитарности в тексте, желание сказать острое словцо, отличиться, «пооригинальничать», что так свойственно молодежи во все времена [6].

На сегодняшний день интерес многих лингвистов вызывает не только вопрос развития и формирования молодежного сленга, но и то, почему сленг так удобен в общении. Основываясь на исследованиях ученых Г. Херманна, Э. Нойланд и др. можно сделать следующие выводы [7; 12].

1. Сленг по своей сути носит неформальный характер и служит для выражения чувств и мыслей.
2. Сленг характеризуется сравнительно коротким периодом существования в языке и подвержен резким и быстрым изменениям.
3. Лексические единицы и фразеологический состав сленгового языка отличаются экспрессивностью, нередко фамильярной окраской и направленностью на реноминирование реалий и понятий, уже имеющих либо недавно появившихся.
4. Сленг употребляется с целью придания высказыванию особой стилистической окраски, привлечения внимания собеседника и выражения своей индивидуальности в речи.
5. Сленг является индикатором групповой принадлежности, так как он связывает группы людей, объединенных общими ценностями и похожим жизненным опытом.
6. Употребление сленговых единиц, как правило, не подчиняется правилам немецкой грамматики.

Опираясь на словари [8], методом сплошной выборки в романе Андреаса Гетца «Умри тихо, мой ангел» и его переводе [3–4] были отобраны сленговые единицы и на основе классификаций В. Н. Комиссарова и Л. С. Бархударова были определены способы их перевода [1; 5]. Сленг в романе включает в себя слова и выражения, заметно отличающиеся от норм литературного языка и при этом обладающие разговорной, экспрессивной и нередко грубо-фамильярной окраской. Также встречаются различного рода сокращения, заимствования преимущественно из английского языка и междометия.

В романе встречается и множество разговорных единиц, которые заметно упрощают обыденное общение молодых людей. Основную массу данного пласта лексики составляют глаголы.

Глагол «kneifen» (“Wenn sie wirklich *kneift*, erwürge ich sie mit diesen meinen Händen”) А. Г. Николаев переводит как «увильнуть» («Если она действительно попытается *увильнуть*, я придушу ее своими собственными руками»), что является словарным соответствием, вполне передающим смысл исходной единицы, поэтому дополнительные переводческие трансформации не потребовались.

“Was ich *nicht kapiere*: Wieso überlasst ihr das alles nicht der Polizei?” – «А я *не понимаю*, почему вы не предоставите это все полиции?» Здесь автор перевода также использовал словарное соответствие, которое в полной мере отвечает замыслу автора.

“Jetzt bloß nicht wieder *flennen*, dachte Sascha” – «Теперь только не *расплакаться*, подумал Саша». Перевод выполнен с помощью лексико-семантической замены, а именно модуляции. По мнению переводчика, подобранная лексическая единица является наиболее ситуативно подходящей.

Und wenn du völlig *überdrehst* und sie bloß *blaumacht*, fragte er sich? – «А что, если ты зря *паникуешь*, и она просто *прогуливает* школу, подумал он». В первом случае переводчик снова применил лексико-семантическую замену: модуляцию, чтобы более точно передать состояние героя, а во втором случае уже словарное соответствие, т.к. выбранная лексическая единица передает смысл и дополнительных переводческих трансформаций не требуется.

“Du *verpestest* mein ganzes Zimmer!” – «Ты *отравишь* воздух во всей моей комнате!» Метод словарных соответствий. Оба глагола имеют негативный оттенок, что отражено уже в словаре и поэтому получилось избежать переводческих трансформаций.

“Pass doch auf, Alter! *bellt* es mich an” – «Будь внимательнее старик – *рывает* кто-то на меня». В данном случае применена лексико-семантическая замена: модуляция. Выбор объясняется стремлением автора передать резкость и негативный настрой говорящего.

“Bist du besoffen, oder warum *eierst* du so durch die Gegend?” – «Ты пьян что ли, что так *шатаешься?*» Словарь дает вполне подходящее по контексту значение, именно поэтому перевод выполнен методом подбора словарного соответствия.

“...Die Klausur, auf die man seit Ewigkeiten *büffelte*, einfach abgesagt” – «...письменный экзамен, к которому ты целую вечность *зубрил* материал, внезапно отменили». Аналогичная ситуация: перевод выполнен методом словарного соответствия.

“Tut mir leid, Leute, dass ich euch so *zutexte*” – «Сожалею, ребята, что *загрузил* вас всякой *ерундой*». Автор перевода использовал экспликацию, так автор уточняет смысл оригинала. Грамматическая замена также имеет место быть, так как структура предложения адаптируется под русский язык.

Речь молодых героев романа изобилует также и различного рода разговорными выражениями, которые указаны ниже.

“Und wegen mir *zerreißen* sie *sich* jetzt auch über dich *das Maul*” – «Теперь из-за меня они будут *распускать* всякие *сплетни* про тебя». В данном предложении применена лексико-семантическая замена: модуляция. Выбранное выражение передает ту же идею, но с использованием более привычного для русского языка словосочетания.

“Aber seine Mutter *ließ sich* nicht *aus dem Konzept bringen*” – «Но его мать не *дала сбить себя с толку*». Наличие словарного соответствия облегчило задачу переводчика и позволило избежать трансформаций.

“Ich *hab* bloß *keinen Bock* mehr *auf* deine...” – «Просто *я не хочу больше* выслушивать твои...» В данном случае применена лексико-семантическая замена: модуляция, т.к. предложенные словарем варианты не раскрывали в должной мере идею автора романа.

“Aber es hörte sich so an, als *sei* da irgendwas *im Busch*” – «Но по ее голосу было слышно, что тут дело нечисто и что за этим что-то *кроется*». Предложенный словарем перевод передает исходный замысел, поэтому переводчик передал сленговую единицу методом словарного соответствия.

“Sieht doch jeder, dass *die Tussi* einen *an der Waffel hat*” – «Сразу же видно, что она *чокнутая*». Выражение «einen an der Waffel haben» означает «иметь что-то не в порядке с головой» или «быть немного сумасшедшим». Перевод осуществлен путем экспликации, а также грамматической замены. Особое внимание в этом предложении привлекает лексема «die Tussi». В данном случае А. Г. Николаев решил опустить ее в переводе, использовав вместо этого краткое «она». Однако согласно словарю dwds «die Tussi» имеет следующее значение: «Mädchen oder Frau, das bzw. die besonderen Wert auf ihr äußeres, auffällig gestyltes Erscheinungsbild legt (und dadurch affektiert und oberflächlich

wirkt)», что считается уже грубо-фамильярным словом. По классификации Л. С. Бархударова переводчик применил метод опущения.

Многие из разговорных единиц можно отнести к достаточно грубой лексике, с помощью которой герои книги выражают свои эмоции злости, гнева, недоумения или сожаления. К данной категории можно отнести также и представленные ниже слова.

“Du *hetzt* mir *die Bullen auf den Hals*...” – «Ты *натравила* на меня *легалых*...». Здесь применима лексико-семантическая замена: модуляция. Автор передал оригинальную лексему таким образом, чтобы сохранить негативный оттенок отношения героя к представителям власти.

“Du *verarschst* mich jetzt, oder?” – «Ты *смеешься* надо мной, да?». В данном случае переводчик применил метод компенсации. Выбранный перевод на русском языке звучит более мягко, но при этом передает суть оригинала.

“...Bevor es einer *klaut*” – «...пока никто его не *украл*». В этом предложении переводчик применил лексико-семантическую замену: модуляцию. Выбранный вариант является наиболее подходящим по контексту.

“Er kam sich *nach Strich und Faden verarscht vor*” – «Он почувствовал себя *в полном дерьме*». Использована лексико-семантическая замена, а именно модуляция, что позволяет передать идею полного разочарования и унижения, но с использованием более разговорного выражения. Грамматическая замена также имеет место быть, т.к. структура предложения адаптируется под русский язык.

“Es hatte sich angehört wie: *Verpiss dich* aus Saschas Leben!” – «Это прозвучало как: *убирайся* из Сашиной жизни!». Автор использовал метод экспликация с целью раскрытия значения оригинальной лексической единицы.

Неотъемлемой составляющей языка молодого поколения являются, естественно, и англицизмы.

“Äh ... *Shoppen*”. “*Shoppen*, ага”. «Вышла кое-что *купить*». «*Купить*, ага». Достаточно известные англицизмы, которые являются уже привычными в обиходе, поэтому они могут быть переведены методом словарного соответствия.

“...Aber *das Outfit*, vor allem die schweren *Boots*, ließ keinen Zweifel zu” – «...но *наряд*, прежде всего тяжелые черные *ботинки*, не оставлял никакого сомнения». В первом случае использована лексико-семантическая замена: модуляция и далее – словарное соответствие. Выбранные пути перевода объясняются стремлением передать замысел автора понятно и просто.

“Es *macht* mich irgendwie *high*, das schon, aber nicht so” – «Правда, это меня тоже *опьяняет*, но не так». Здесь использованы грамматическая замена и метод экспликации, так как автор уточняет значение термина, делая его более понятным для русскоязычного читателя.

“Und wie sie auf ihren *High Heels daherstöckelt...*” – «И как она *шагает* оттуда в своих *туфлях на шпильках...*». В данном предложении также использован метод экспликации с целью уточнения образа героини понятными для реципиента словами.

“*Okay*, sie ist nicht hässlich...” – «*О'кей*, она не уродина...». Перевод передан путем транскрибирования и является знакомым и понятным вариантом для читателя.

“Vielleicht hat sie schon einen *Lover*” – «Возможно, у нее уже есть *любовник*». В этом предложении автор использовал метод калькирования, передав средствами русского языка значение корневой единицы «love» и суффикса «er».

“*Sorry*. Erst wenn ich dich besser kenne”. – «*Извини*. Только тогда, когда я лучше узнаю тебя». Данная лексическая единица была передана путем подбора словарное соответствия.

“Joy” – «Джой – Радость». Данная лексическая единица была передана путем транскрипции с дальнейшим пояснением в виде словарного соответствия, а также здесь есть грамматическая замена, так как была изменена изначальная структура предложения. Такой вариант перевода автор использует, чтобы показать ироничное отношение к именам «америкашек», о которых в своей голове рассуждал главный герой романа Саша.

“Nore” – «Хоуп – Надежда». Данная лексическая единица была также передана путем транскрипции с дальнейшим пояснением в виде словарного соответствия при условии использования грамматической замены. Это сделано с той же целью: показать ироничное отношение к именам «америкашек», о которых в своей голове рассуждал главный герой романа Саша.

“Grace” – «Грейс». Данная лексическая единица была передана путем транскрипции без дальнейшего пояснения в виде словарного соответствия. Герой не знал значения этого имени, и его мысль на этом прервалась, что и отразил переводчик.

“Ich hatte bis vor kurzem einen *Stalker* am Hals” – «До недавнего времени меня преследовал какой-то *маньяк*, навязавшийся на мою голову». Применена лексико-семантическая замена: модуляция. Это слово передает идею преследования, но с использованием более привычного для русского языка термина. Здесь мы также видим еще выра-

жение «*am Hals haben*», что автор передал как «*навязавшийся на мою голову*». Лексическая трансформация: калькирование: структура сохраняется, но адаптируется при этом под русский язык.

“‘Shit’, fluchte er leise und begann, den verstreuten Abfall einzusammeln” – «„Блин“, – вполголоса выругался он и начал собирать высыпавшийся мусор». Использована лексико-семантическая замена: модуляция. Это более мягкое выражение, подходящее для русского языка, что позволяет сохранить эмоциональную окраску, но делает ее менее грубой.

“Dass diese Mareike kein *durchgeknallter Freak* war, der sie gefangen hielt” – «Что эта Марайке не была *одержимой оторвой*, которая захватила ее врасплох». Применена лексико-семантическая замена: модуляция. Выбранный перевод в нужной мере передает смысл изначальной лексической единицы.

Как уже можно было заметить, среди англицизмов встречается и весьма грубые слова (*derbe Wörter*). В немецком молодежном языке также имеется немалое количество грубой и уничижительной лексики (*derbe und abwertende Wörter*). К ним можно отнести следующий ряд единиц.

“Blöde Fotze!” – «Сучка безмозглая». Передано с помощью лексико-семантической замены: модуляция. В оригинале данная единица является грубым оскорблением. Поэтому перевод путем модуляции наиболее эффективен в данном случае, чтобы передать ту же степень оскорбления, но с использованием более привычных для русского языка слов.

“Du *Arsch*, dachte Sascha” – «Ах ты *засранец*, подумал Саша». Здесь автор перевода использовал словарное соответствие. Перевод передает негативное отношение и даже оскорбление. Данный вариант перевода является понятным и естественным для реципиента.

“Verzieh dich, *Spaßbremse*” – «Убирайся, *зануда*, ты ломаешь нам кайф». Применена лексико-семантическая замена: модуляция. Это выражение передает идею человека, который мешает веселью, но с использованием более разговорного и привычного для русского языка слова. Также мы обнаруживаем здесь грамматическую замену и экспликацию, так переводчик поясняет, почему человека прогоняют: чтобы он не мешал веселиться и расслабляться.

“Sie ist so eine *dreckige Schlampe!*” – «Какая же она *грязная потаскушка*». В первом случае использована лексико-семантическая замена: модуляция. Вторая сленговая единица была передана словарным соответствием. Выбор автора обусловлен стремлением сохранить оскорбительный тон оригинала.

“Oder hat dein *Stecher* am Sonntag etwa keine Zeit für dich?” – «Или у твоего *хахаля* в воскресенье нет для тебя времени?». Использована лексико-семантическая замена: модуляция. Идея «любовника» была передана более привычным для восприятия русским читателем словом с сохранением оттенка пренебрежительного отношения к соответствующему персонажу говорящим.

“Ich bring dich jetzt nach Hause und fahr danach allein zu diesem *Psycho-Arsch*” – «Сейчас я отвезу тебя домой, а потом поеду к этой *психозаднице*». В данном предложении выделенная сленговая единица была передана путем калькирования. Выбранное слово сохраняет структуру оригинала и при этом передает нужную эмоциональную окраску.

“*Kacke*, dachte er, als er den Kerl am Steuer aus der Nähe sah, so wie der Typ aussieht” – «*Дело дрянь*, подумал он, когда рассмотрел парня за рулем кабриолета вблизи». Применена лексико-семантическая замена: модуляция и грамматическая замена. Выражение в переводе передает негативную оценку ситуации, но с использованием более разговорного и привычного для русского языка выражения.

“Aber weil er keine Lust hatte, sich mit diesem *Arsch* rumzustreiten, nahm er es wortlos...” – «Но поскольку у него не было желания спорить с этим *засранцем*, он не говоря ни слова...» Переводчик передал значение выделенной единицы путем подбора словарного соответствия. Перевод точно передает негативное отношение к персонажу.

“Eu, was soll'n *der Scheiß!*” – «Эй, что за *черт!*». Автор перевода использовал словарное соответствие, которое отлично передает заложенную автором в данную лексическую единицу эмоцию и поддерживает интонацию высказывания.

В последнем примере мы видим также и междометие «Eu», которому соответствует русское «эй», что также передано методом словарного соответствия. В романе встречаются и другие междометия.

“*Wow*” – «*Ух ты!*». Использована лексико-семантическая замена: модуляция, что позволяет сохранить в переводе эмоциональную окраску оригинальной лексической единицы.

“*Boah!* – ruft sie dort” – «„*Ух ты!*“ – восклицает она». Использована лексико-семантическая замена: модуляция. Выбранный автором перевод сохраняет динамику и эмоциональность.

“*Quatsch!*” – «*Ерунда!*» Автор использовал словарное соответствие. Оба слова передают идею нечто абсурдного или нелепого, что делает перевод понятным и естественным.

“*Bumm! Das saß*” – «*Бум! Вот так!*». Применена лексико-семантическая замена, а именно модуляция. Выбранное выражение передает удивление, легкий шок после

получения определенной информации, что вполне соответствует реакции русского читателя в подобной ситуации.

“*Ups*” – «*Оба-на*». Использована лексико-семантическая замена, а именно модуляция. Перевод в полной мере передает эмоцию удивления.

“*Igitt!... Voll eklig!*” – «*Фуу!.. Ужасно!*» Автор перевода использовал лексико-семантическую замену, а именно модуляцию. Выбранные лексические единицы в нужной мере передают эмоции отвращения героя.

“*Puh, geschafft*” – «*Ух! Справилась*». Применена лексико-семантическая замена, а именно модуляция. Выбор автора объясняется стремлением адаптировать выражение под русского читателя, делая его звучание более естественным.

“*Nada*” – «*Ничего*». Переводчик использовал словарное соответствие, т.к. использование переводческих трансформаций в этом случае излишне.

Использование междометий – это, действительно, отличный способ выразить эмоции и свое отношение к тем или иным вещам. С этим нам может помочь также и эмоционально окрашенная лексика. Как правило, она представлена прилагательными, которые усиливают выразительность высказывания.

“*Schau dich doch um, wie die Leute leben. Total öde*” – «*Оглянись вокруг, как живут люди. Скудной, ничем не заполненной жизнью*». Автор перевода передал «*total öde*» путем применения словарного соответствия, что позволяет читателю без лишних усилий понять, что речь идет о монотонности и отсутствии интереса к своей жизни людей.

“*Ist doch eine stinknormale Galerie, oder?*” – «*Ведь это же ничем не примечательная рядовая картинная галерея, не так ли?*». В данном случае автор перевода применил лексико-грамматическую замену, а именно экспликацию, а также грамматическую замену, т.к. структура предложения адаптируется под русский язык, и в целом выбранная форма легче воспринимается русскоязычным читателем при этом без потери оценки заурядности.

“*Supergeil ist es aber trotzdem*” – «*Тем не менее она все равно суперклассная*». Использована лексико-семантическая замена: модуляция. Разговорная лексическая единица *supergeil*, выражающая восторг, в русском переводе передана как «суперклассная», что позволяет сохранить эмоциональную окраску, но при этом звучит естественно и привычно для русского читателя.

“*Das ist ja abgefahren*” – «*Да это же с ума сойти как круто!*». Переводчик использовал лексико-семантическую замену, модуляцию, с целью подбора наиболее подходящей по контексту лексической единицы.

В романе также можно встретить и иронические слова. Например, мнение Саши о молодом человеке Джой, который, по его мнению, во многом превосходит его и заметно привлекательнее для противоположного пола.

“...Hätte er gegen *Mr. Rasierwasser* keine Chance gehabt” – «...у него не было шансов против этого „*мистера туалетная вода*“». Данный композит был передан путем калькирования с использованием грамматической замены, т.к. была изменена структура изначальной сленговой единицы. Корни «Rasier» и «wasser» были переданы соответствующими лексическими единицами русского языка.

Говоря об иронии, мы также можем упомянуть слова Саши о докторе Андроше: “Seit wann machten *Seelenklempner* eigentlich Hausbesuche?” – «С каких пор *инженеры человеческих душ* посещают своих пациентов на дому?». Здесь переводчик воспользовался уже методом экспликации и произвел грамматическую замену. Значение немецкой сленговой единицы было передано описательным путем в силу отсутствия в системе русского языка возможностей компонования лексических единиц в композиты с нужным значением.

“Mach dir nichts vor, *Kleiner*, die spielt nur mit dir rum” – «Особо не обольщайся, *малыш*, она только играет с тобой». Применена лексико-семантическая замена: модуляция. Переводчик стремился показать иронию и насмешку со стороны автора данной реплики.

Помимо иронического обозначения «персонажей» романа другими героями, в тексте можно обнаружить и простые обиходные обращения друг к другу.

“Oder wenn schon kein *Kerl*...” – «Или, если уж нет *парня*...». Использовано словарное соответствие. Перевод представляет собой точное соответствие и позволяет читателю понять контекст без дополнительных изменений.

“*Klugscheißer*” – «*Умник*». Автор перевода использовал словарное соответствие, что позволяет сохранить оригинальный смысл и эмоциональную окраску, не прибегая к сложным трансформациям.

“Kein Grund, rot zu werden, *Alter*” – «Нет причин так краснеть, *старик*». Слово «*Alter*» в данном контексте переводится как «старик». Переводчик использовал словарное соответствие, чтобы сохранить разговорный стиль и эмоциональную окраску оригинала, что делает перевод более естественным для русскоязычного читателя.

“Wir sind nur Freunde. *Kumpel*” – «Мы только друзья, *приятели*». Применено словарное соответствие. Оба слова имеют схожее значение и используются в разговорной речи. Переводчик выбрал именно эти лексические единицы, чтобы сохранить смысл и неформальный тон оригинала, что делает перевод понятным и близким к оригиналу.

“*Dumme Kuh*” – «Глупая корова». Здесь автор перевода прибег к дословной передаче выражения. Оно может быть оскорбительным в определенных контекстах, и переводчик стремился сохранить его прямое значение. Дословный перевод здесь позволяет передать оригинальную эмоциональную окраску и намерение автора, что является важным для понимания контекста.

“*Sie hatten sich ihre Glimmstängel gerade angezündet...*” – «Едва они успели *закурить...*». Выбор переводчика опустить «*Glimmstängel*» (разговорное обозначение сигарет) и необходимая при этом грамматическая замена позволяют адаптировать структуру предложения под русский язык, сохраняя при этом смысл. Это делает перевод более естественным для восприятия.

“*Jetzt geht also das Psychogedöns richtig los*” – «Видимо, только теперь начинается *сеанс настоящей психотерапии*». В данном случае переводчик эксплицировал «*Psychogedöns*», что в буквальном переводе может означать «психологическая ерунда» или «психологическая чепуха». Однако в русском переводе используется более формальное выражение «сеанс настоящей психотерапии». Это изменение позволяет сохранить смысл и контекст, делая фразу более понятной и приемлемой для русскоязычного читателя. Переводчик применил адаптацию, чтобы передать не только смысл, но и эмоциональную окраску оригинала.

Отдельно можно выделить группу малую группу лексических единиц, которые представлены сокращениями либо усеченной формой.

“...Als ein weinroter Golf heranbrauste, abrupt bremste und rückwärts vor dem *Laster* einparkte” – «как подкатил Гольф цвета красного вина, резко затормозил и, сдав назад, припарковался перед *грузовиком*». Перевод выполнен путем использования словарного соответствия, что в полной мере передает значение исходной единицы.

“*Fühl mich immer noch irgendwie k.o.*” – «Только вот чувствую себя какой-то оглушенной». Единица «*k.o.*» является сокращенной формой англицизма «*knockout*», что в переводе означает «очень уставший». Здесь использована лексико-семантическая замена: модуляция, а также грамматическая замена, так как была изменена форма лексической единицы. Это изменение позволяет передать состояние персонажа более ярко и выразительно. Переводчик делает это для того, чтобы подчеркнуть степень усталости или подавленности, что делает перевод более живым и эмоциональным.

Таким образом, нами были проанализированы способы перевода сленговых единиц в романе. Первое место среди самых частотно применяемых способов перевода заняли метод словарных соответствий и лексико-семантическая замена: модуляция. Процент применения каждого из данных способов для передачи исходных сленговых единиц на русский язык от общего числа проанализированных сленгизмов составляет 42.18%.

Нередко передача исходной единицы путем смыслового развития (модуляции) сопровождается грамматическими заменами в силу изменений структуры изначальной единицы, подлежащей переводу. Такой «переводческий ход» можно объяснить стремлением переводчика использовать в своей работе наиболее контекстуально подходящий вариант перевода, несмотря на вносимые изменения в структуру исходного текста. Применение грамматических замен необходимо при передаче сленговых слов и выражений с помощью метода экспликации. Здесь речь идет о вскрытии значения исходной лексической единицы в силу отсутствия необходимых языковых средств в системе русского языка, чтобы передать также компактно соответствующее значение. В меньшей степени переводчиком были использованы методы калькирования и транскрипции. Их процентное соотношение с общим числом переводческих трансформаций составляет 6,25%. Это можно объяснить тем, что сленговые единицы, несмотря на их резкое появление и стремительное развитие, достаточно быстро приобретают словарные соответствия и редко имеют сложную структуру. Компенсации и опущения были применены в 1,56% случаев среди всех переводческих трансформаций. Первый способ предполагает восполнение недостающего элемента оригинала в переводном тексте, что необходимо в силу различия систем языков, в рамках которых осуществляется перевод. Это делается для сохранения общего смыслового и эмоционального воздействия оригинала, если другие способы перевода невозможны либо неуместны. Опущение же как переводческая трансформация предполагает, наоборот, пропуск определенных лексических единиц в оригинальном тексте с целью адаптации переведенного текста к культурным, стилистическим либо коммуникативным особенностям языка и вместе с тем к носителям соответствующего языка, а также для устранения избыточности или несоответствий. Опущение помогает сделать перевод более естественным и понятным для читателя, но при этом важно сохранять основную идею и смысл оригинала

Переводчик использовал разного рода трансформации с целью наиболее точно и понятно передать значение исходных лексических единиц, что является важным инструментом в обеспечении адекватности и выразительности перевода. При переводе А. Г. Николаев использует разнообразные переводческие трансформации, чтобы сделать текст более естественным и понятным для русскоязычного читателя, сохраняя при этом оригинальный смысл и эмоциональную окраску.

## Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания, 1996. №3. С. 32–41.
3. Гетц А. Умри тихо, мой ангел. М.: Freedom, 2016. 446 с.
4. Götz A. Stirb leise, mein Engel. Hamburg: Oetinger, 2014. 365 S.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 254 с.

6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: из-во ЛКИ, 2010. 200 с.
7. Нойланд Э. Молодежный язык. Тюбинген: Narr, 2018. 274 с.
8. Москальская О. И. Большой немецко-русский словарь. В 3-х тт. М.: Советская энциклопедия, 2000. 1440 с.
9. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 3 изд. испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
10. Титаренко С. Я. Подходы к дефиниции термина «сленг» в ретроспективе лингвистических исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. №10. Т. 14. С. 3202–3208.
11. Хомяков В. А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечья. М.: URSS, 2009. 104 с.
12. Ehmann H. Endgeil. Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache. München: Beck, 2005. 178 S.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой филологии  
и методики преподавания немецкого языка  
Оренбургского государственного университета  
(канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой О. П. Симутова).

---

## The features of translation of youth slang vocabulary in A. Goetz's novel “Die Quietly, my Angel” from German into Russian

L. A. Pasechnaya\*

*Orenburg State University  
13 Pobedy ave., 460018 Orenburg, Orenburg region, Russia.*

*\*Email: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru*

The article reveals the theoretical foundations of the translation of youth slang vocabulary in the German novel and the use of translation transformations as a means of achieving the set translation objectives. The definitions of terms “slang” and “youth slang” are considered. In the empirical part of the article, the features of translation of youth slang vocabulary in A. Goetz's novel “Die Quietly, my Angel” from German into Russian are identified and difficulties of translation of youth slang vocabulary from German language into Russian in this novel are revealed.

**Keywords:** slang, youth slang, translation, translation transformations.